

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть I

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

**К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ
ПОДХОДАХ В ИССЛЕДОВАНИИ ЭТАПА
ГЕНЕЗИСА ФИЛОСОФИИ**

Этап генезиса греческой философии (далее — этап генезиса философии) вызывает у исследователей постоянный интерес, так как

Першин Юрий Юрьевич — канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры философии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (e-mail: pershiny@mail333.com)

он на многие века определил развитие западной философии и поэтому по праву считается самым значительным этапом развития философской мысли. В рамках этой статьи мне представляется возможным хотя бы в тезисах высказать свое мнение относительно некоторых существующих теоретико-методологических подходов к его изучению.

Существует мнение, что наиболее значимую и компетентную историческую концепцию предложил и развил марксизм¹, и ему фактически невозможно найти убедительной альтернативы как в плане сочетания концептуального единства подхода ко всей истории в целом, конкретности при исследовании каждого исторического этапа развития общества, эмпирической обоснованности позиции и ее научной результативности, так и в плане создания теоретико-методологической основы исследования духовной жизни общества, включая историю философии. С позиций марксизма вполне естественно и закономерно наличие в истории философии неких длительных этапов, отличающихся устойчивостью специфики «способа философствования» и совпадающих по времени с историческими этапами существования соответствующих общественно-экономических формаций, причем смена первых диктуется сменой последних.

Однако признание социально-исторической обусловленности таких длительных эволюционных этапов историко-философского процесса, соответствующих определенным общественно-экономическим формациям, элиминирует значительную часть факторов, также определяющих логику историко-философского процесса. Принятие теоретико-методологических оснований формационной теории делает историко-философский процесс преувеличенно зависимым от социально-исторических условий, детерминированных развитием экономики.

В историко-философском аспекте этот подход диктует такую периодизацию развития философии, которая обязательно должна укладываться в рамки теории смены формаций, а потому игнорирует иные попытки периодизации как неубедительные. Фактически, историко-философский процесс измеряется по шкале развития экономики. Такой подход утверждает необходимость установления максимально возможно точной даты рождения философии, датируя его образованием Милетской школы. При этом преимущественно игнорируется вся «протофилософия», что создает впечатление

«взрыва» философских идей и устанавливает точку отсчета, с которой пошло развитие философии.

Теоретико-методологические основы исследования духовной жизни общества, предлагаемые марксистской теорией также создают противоречия в определении взаимосвязи философии с мифологией и религией.

Примем, что философское теоретизирование имеет метамировозренческий статус, т. е. философия как мировоззренческая теория является по отношению к мировоззрению теорией метауровня², а также то, что под мировоззрением имеется в виду совокупность воззрений того или иного субъекта (отдельного человека, какой-либо общности людей) относительно мира как некоторой целостности, себя и своего места в мире, достигшая определенного уровня системности. Однако системность совокупности воззрений достигает мировоззренческого уровня на таких ранних стадиях развития общества, когда еще невозможно говорить о каких-либо предпосылках не только философии, но и протоперифилифии. Таким образом, философия (как метамировоззренческая теория) является поздним продуктом общественного сознания. Ранними продуктами общественного сознания являются миф и религия.

Миф есть специфическая и неотъемлемая форма мировоззрения человека. Миф в процессе деятельности человека не только помогает людям эффективно и адекватно приспособиться к миру, в котором они живут, но и транслирует, закрепляет и объясняет способ такого приспособления последующим поколениям. Следовательно, миф содержит и передает основные образцы и схемы поведения, морали и мировоззрения, являясь своего рода результатом до и вне теоретического обобщения как духовных интуиций, так и практического опыта. В мифе закрепляются предельно общие причины, значения, смыслы, существования мира и человека: происхождение вселенной и космоса, в котором существует человек, их взаимодействие и место самого человека в этом космосе, а также способы его выживания и существования.

На основании этого можно говорить не только о внутренней рациональности и логичности мифа как закрытой от науки реальности (А. Ф. Лосев), «вещи в себе», но и внешней, раскрывающейся и эксплицитной в мире. Очевидно, что передача мифом иррационального смысла, мировоззренческих ориентиров, образцов и схем поведения, образа мышления — непродуктивно, так как не служит

накоплению позитивного опыта. Существование мифа, во-первых, транслирующего иррациональное поведение героя мифа или сказки, и, во-вторых, обладающего имплицитной иррациональностью логики, привело бы к иррациональному строению индивидуального и общественного сознания, морали, мировоззрения, результатом чего была бы деградация общества. Отсюда произведения Гомера и Гесиода можно рассматривать как опыт мировоззренческой теоретизации. Тенденция к теоретизации (или концептуализации) мировоззрения и мифологии прослеживается также у Феагена из Региа (нач. VI в. до н. э.), который аллегорически отождествляет огонь с Аполлоном, Гелиосом, Гефестом, воду — с Посейдоном, Афины — с умом и т. д., а также у Эмпедокла, Продика и др. Однако теоретизация (концептуализация) мировоззрения — это всего лишь предпосылка построения философского учения. Теоретизация мифологического и религиозного мировоззрения приводит к образованию скорее не философии, а античной теологии, являющейся, по сути, теоретическим уровнем мировоззрения.

Рациональность мифологии как своеобразной теологии, существующей параллельно с теургией и религией, диктует понимание последней в строго рациональном ключе (что в дальнейшем, уже у римлян, вылилось в принцип «даю, чтобы ты дал»). Для нас античная теология постоянно балансирует на грани изменения имен богов на понятия, соотносящиеся с физическими законами, интуитивное знание и описание которых как будто искажено отсутствием соответствующей терминологии (к примеру: Гея — земля (материя), Уран — небо (пространство), Эрос — силы всемирного притяжения, Зевс — Разум и т. д.). Такую тенденцию диктует внутренняя логика реконструкции античной теологии, т. е. перевод содержания теогонических процессов и религиозных нормативов на язык понятий с одновременным его упорядочиванием в соответствии с принципами построения теории, с приданием ему логически выстроенной и систематизированной формы.

Следовательно, необходимым условием рождения философии совершенно не обязательно является *достижение* определенного уровня рационального мышления на некоторой стадии развития греческого общества, так как, во-первых, основы систематического теоретизирования уже содержались имплицитно в мифологии и религии. Отсюда, во-вторых, за разумом изначально был признан высокий ценностной статус, проявляющийся в том, что религия гре-

ческого общества была не только рационалистичной, но и радицентричной, что нашло свое отражение в философских интуициях древних мыслителей (Диоген из Аполлонии, Гераклит, Ксенофан, Парменид, Анаксагор и др.). Радицентричность мифологии и религии, а также недогматичность последней способствовали тому, что Разум гораздо раньше, чем это принято считать, был способен брать на себя обязанности и ответственность самостоятельно определять свою позицию относительно вопросов высшего мировоззренческого уровня.

Имплицитная рациональность мифологии и религии как разновидностей мировоззрения определяет рациональность и радицентричность префилософии и философии, если мы называем последнюю метамировоззренческой теорией. Именно поэтому философия подвержена поступательным изменениям вместе с изменениями в мифологии и религии. Следовательно, о генезисе философии можно говорить только как о процессе экспликации мировоззренческой теории и дальнейшем выходе ее на метамировоззренческий уровень. В итоге, марксистская методология, о которой говорилось в начале статьи, может быть отчасти применима только к объяснению формирования теоретического мировоззрения, но не к процессу генезиса и развития философии как метамировоззренческой теории.

---

¹ Горан В. П. Философия. Что это такое? // Философия науки. 1996. № 1(2) http://www.philosophy.nsc.ru/journals/philsience/2_96/01_goran.htm

² См. там же: http://www.philosophy.nsc.ru/journals/philsience/2_96/01_goran.htm